Кощей

Евгению Карманову посвящаю
"Вот здесь мы живем с тобою,
Залили нас всех бетоном,
Искру растоптав водою,
Швырнув вместо песен стоны...
И жизнь нам ломает крылья,
Бытьем схомутав сознанье,
И сказки не станут былью,
Земной наш удел страданье...
Расти сквозь асфальт я буду,
Тебя ухвачу за руку,
Нам вверх, нам пора отсюда,
Туда, где не правит мука...
В полях побелеть нам нивой,
В дали раствориться птахой...
Нам жить, нам цвести красиво,
Давай же наверх, без страха..."
aka Zhandos

На центральной площади Владивостока в новогоднюю ночь не протолкнуться. Хмельной народ гуляет любимый праздник. То и дело над головами рвутся хлопушки, осыпая шапки гуляк разноцветным конфетти, рассекают воздух спиральки серпантина. Толпа пребывает в непрерывном движении внутри, в общем-то, небольшой площади, с трудом вмещающей такое огромное количество людей. Поэтому основная масса их рассыпалась вдоль Корабельной Набережной, примыкающей к площади Борцам за Власть Советов на Дальнем Востоке, и по центральной улице Светланской.

Всего на площади три памятника. К постаменту среднего - "мужика с флагом" в простонародье, а официально - красноармейца со знаменем, прижималась длинноволосая девушка в короткой искусственной шубе и без шапки. Народ теснил её отовсюду. Несколько раз к девушке приставали подвыпившие парни, навязывая знакомство, но встречались с ней взглядами и сразу отходили, бормоча извинения. Девушка пребывала в одиночестве, хотя и находилась в самой средине людского скопища+

"Душа. Скажи мне, душа, что ты чувствуешь? Нет, не плачь, слёзы недостойны тебя

Это уже четвёртая сигарета, кажется. Нельзя так много курить, нельзя. Почему я не лошадь?.."

Кристине хотелось громко рыдать от своего жуткого неразделённого одиночества. Впервые она очутилась одна посреди бескрайнего моря народа, но как будто на необитаемом острове в океане, и это чувство абсолютной отчуждённости сделалось для неё невыносимым. Тогда она нырнула в толпу, прокладывая сквозь неё путь плечом и локтями. В этот год по восточному календарю полагалось надевать какую-нибудь маску, чтобы "обмануть" животного-покровителя, и Кристину окружали не лица - маски,

весёлые и страшные, но всё равно ненастоящие, ещё больше отдаляющие её от людей - их обладателей+ Начался салют, и подвыпившая толпа превратилась в ревущий монолит. Кристи сделалось жутко от беснующихся при каждом залпе людей. С трудом она выбралась за пределы площади и побежала по ступенькам к морю, равнодушно колышущемуся за парапетом, таким высоким, что на него можно было лишь облокачиваться, что она и сделала. Здесь тоже бродили толпы народа, но, по крайней мере, они не теснили девушку, для которой любое вторжение извне казалось сейчас особенно мучительным.

"А помнишь, душа, как отец возил нас на остров Русский? Ты радовалась там, ты была так по-детски счастлива. Мы смотрели с тобой на закат солнца, видели этот торжественный миг, и ты была готова плакать - от счастья. Тогда не существовало ничего, только мы и это солнце, да ещё прозрачная вода моря и тихий лес+ Помнишь? Там, в водорослях, мы даже поймали рыбку, а потом отпустили - ведь каждое создание должно быть свободно.

Вспомни, мы стояли и смотрели, а ты всё порывалась творить, моя бедная гениальная душа. Ты тоже была свободна, ты не думала ни о чём.

Ты готова была запечатлеть каждый листик и потом вылить своё состояние во всё, что только я могла делать - в музыку, в стихотворение, в рисунок+

Ты готова была бежать по воде, лететь к небесам, зарываться в землю.Мы были! Мы были там всем! Мы были частью всего этого прекрасного мира! Почему же сейчас ты так мертва."

Кристи оставил парень, отговорившись тем, что, дескать, недостоин такой замечательной девушки.

"Это неправда! - твердила Кристи. - Мне никто не нужен, кроме тебя! Я люблю тебя не за твоё положение и не за деньги, которые ты в перспективе можешь зарабатывать. Я люблю тебя, потому что люблю."

"Душа, ведь ты знала, что любовь должна обходить тебя. Вспомни это летящее состояние!.. Нет, лучше не вспоминай. Лучше вспомни, даже отдавая часть себя, ты натыкалась на стену непонимания и плакала. Ведь в чём дело? Понимаешь, человеческий мир привык лишь получать, лучше даже отбирать, но отдавать... Только немного и то, что не очень жалко, что уже застирано, давно всем известно и не представляет особой ценности. А ты порывалась дать себя, дать то, что особо ценила, вот в чём твоя проблема, душа. Зачем же ты молчишь? Я ненавижу тебя, моя бедная богатая душа."

Но Толян неумолимо стоял на своём: я тебя недостоин, и поэтому мы не можем быть вместе! Даже этот Новый Год он встречает с родителями, а не с ней, как предыдущие три года, когда она была "его девушкой". Они познакомились в фанклубе толкиенистов, где Кристи пребывала долгое время, а он оказался случайно. Тогда её затянул богемный образ жизни, красивые выдуманные легенды, фантазии о несуществующем мире, который казался намного прекрасней реального. Она совсем не замечала грязи, очарованная фэнтезийными героями Толкиена, и того, что ею просто пользуются дяди-педофилы, орудующие под прикрытием популярного клуба. Толян вытащил Кристи оттуда, побудил поступить в институт, научил чувству собственного достоинства и с тех пор стал для неё единственным любимым человеком...

"Знаешь сказку об одной девушке? Её матери предлагали при её рождении две судьбы для дочки: стать прекрасной, но несчастной или безобразной и счастливой. Мать выбрала первый вариант. Ну, впрочем, потом несчастная предпочла второй и спокойно прожила остаток жизни, любимая, в окружении детей.
Кто за меня выбрал первый и где эта грёбаная фея, которая исправит моё положение?
Молчишь, мёртвая моя душа. Зачем полюбила? Ты для чего стала счастливой? Нет, не предали, не бросили. Наверное, так было надо. Не плачь, не плачь.
Лучше б она его не встречала! Кристина мечтала всю жизнь провести лишь с ним одним, как будто она -- девушка-эльф, неспособная к предательству и измене.
Её ужасала мысль о том, что больше Толяну она не нужна, и никому в целом мире нет до её страданий никакого дела! Ведь даже если её не станет, никто не будет о ней плакать. Р азве что мама, но у неё своя жизнь, особенно после развода с отцом, и по большому счёту маме тоже нет дела до горя Кристи.
"Скоро всё закончится. Мы не станем известны, не получим признание, но это вынужденная плата. Наверное, именно поэтому, точно предугадывая будущее других, моя пророческая душа, мы не видели собственного пути. Внутри темно, и больше некому рассеять тьму.
Я люблю тебя и ненавижу. Душа. Это ты во всём виновата. Это я во всём виновата.
Прости меня, любимая моя. Мы просто поздно, а может, рано?.. родились.
Прости меня.
Прощай".
Даже если она спрыгнет вниз в ледяную воду Золотого Р ога, которая никогда не замерзает, то никто этого не заметит. А утром найдут её труп+ И Толян поймёт тогда, что только его одного она любила и станет сокрушаться, но будет уже поздно.
Кругом маски, одни только маски, и нет ни единого человечьего лица.
Зачем и, правда, ей жить в этом жестоком, равнодушном мире, пропитанном насквозь желчью и горечью?..
Кристи перегнулась через парапет.
"Провидение, в последний раз покажи мне его улыбку, дай услышать его слова о любви. А потом пусти меня в мой сон, на ту поляну, где садилось солнце, где шумел лес, где блестело море. Дай мне побыть немного счастливой в конце, а после не страшен конец.
Море, не вздыхай. Душа, лети, моя свободная! Ты достойна счастья, не плачь.
И пусть меня убьёт моя память."
- Твоя шуба намокнет, станет мерзко-ледяной и мигом утащит тебя на дно, - раздался за её спиной такой хрипло-скрипучий голос, что Кристи похолодела, страшась обернуться, точно к ней обращалась сама Смерть! - И никто тебе не поможет.
- Кто ты? - отчего-то шепотом спросила девушка.
- Посмотри сама.
Она в страхе покосилась через плечо и содрогнулась: такую ужасную маску можно увидеть только в кошмарном сне! Обтянутый потрескавшейся кожей череп со вдавленными глазницами, в глубине которых холодно мерцали глаза. Вместо переносицы - провал, как у сифилитика, а вместо рта - беззубая морщинистая щель.
На какое-то время девушка перестала что-либо соображать.
- Нравлюсь? - вывел её из оцепенения треснувший голос.

- Уж-жасно, - выдохнула она.
- Неужели ужасно нравлюсь? - чудовищная маска засмеялась так скрипуче-страшно, что спина Кристи покрылась холодным потом. Наверное, так смеются на кладбищах мертвецы!
- Сейчас же прекратите! - закричала она. - Перестаньте меня пугать!
- Я и не начинал ещё пугать, - хмыкнула маска.
- А кого вы изображаете?
- Ты сама как думаешь?
- Ну, - она растерялась, - Кощея, наверное.
Никого более страшного, чем Кощей Бессмертный, она в этот момент припомнить не могла.
- Пусть будет Кощей, - согласилась маска. - А почему ты решила утопиться?
- Я не собиралась, - Кристи отвернулась к воде, показывая, что не желает больше разговаривать.
- Кому ты рассказываешь!
Маска подошла к парапету и опёрлась на него рядом с девушкой.
Основной салют завершился, и над бухтой взлетали отдельные ракеты, запускаемые разошедшимися гуляками. Голова "Кощея" наполовину утопала в капюшоне, лишь безобразно-непередаваемый профиль поочерёдно освещался, то зелёным, то красным светом, что делало маску лишь чудовищней.
- Ну, давай, говори, что случилось.
На этот раз голос не был страшным, но словно бесконечно усталым, даже участливым. И нежным, как будто к ней обращался папа. Хотя отец в жизни с Кристи так не разговаривал.
Неожиданно для себя она заплакала. Маска молчала, и девушка плакала долго-долго, сколько плакалось, непрерывно вытирая длинным вязаным шарфом струившиеся слёзы. Наконец она выдохлась.
- Говори, - ровным голосом приказала маска, когда стихли последние Кристинины всхлипывания.
И девушка заговорила. Никогда она так не исповедовалась! Кристи рассказала незнакомцу свою жизнь с малолетства. Выплеснула все радости и горести. И+ про Толяна, про то, как они познакомились на толкиеновской тусовке, как он её вытащил из этого общества, заставил поступить в институт. А потом вдруг без причины бросил. И о том, как ей сейчас тяжело. А она желала любить его бесконечно, так чтобы вместе, до последнего вздоха! Она готова была пожертвовать всем ради него. А он. За что? Почему он поступил с ней так жестоко? Она продолжает писать ему СМС-ки, а он не отвечает, или отвечает, но так, чтоб отстала. Может и правда его лучше пока не трогать? Может он прав, и ему надо просто разобраться в самом себе? Но сколько он будет разбираться? А как ей жить без него всё это время?..
Кощей не перебивал, не отвечал на риторические вопросы, а когда Кристи выдохлась, просто сказал:
- Следуй за мной.
И быстро зашагал вдоль парапета. Кристи едва за ним поспевала. Кощей был чрезвычайно худ и высок, и поля грязно-серого плаща его развевались на ходу, точно

стяги. На ногах - истоптанные сапоги, не чищенные, наверное, со дня их пошива. Кристи перевела взгляд наверх фигуры Кощея. Голова его была втянута в костлявые сутулые плечи, и девушка ужаснулась:
"Куда я иду?!"
Кощей нырнул в какой-то узкий бетонный ход, и она машинально протиснулась следом за ним, даже не думая, что делает. Шубка при входе жалобно треснула, и Кощей недовольно прорычал:
- Сгруппируйся!
"Как это?" - удивилась девушка, но тело её само собой сжалось, плечики подобрались, и она засеменила по туннелю быстрее. Было абсолютно темно, но не холодно. Пахло сыростью. Кристи ничего не соображала и не решалась спросить, куда они идут. Глупо, конечно, ей чего-то бояться, когда она только что демонстративно показывала, что собирается расстаться с жизнью.
- Нагнись, - приказал Кощей, и Кристи послушно втянула голову в плечи и ссутулилась. Но долго идти в такой позе не смогла, потихоньку выпрямляясь, как вдруг в лицо ей что-то ударило, да так больно, что Кисти вскрикнула. Голос её разнёсся многократным эхом.
- Не ори, - прошипел Кощей, - это лампочка, и не вздумай хвататься за стены: здесь полно химикалий.
Он не останавливался, и Кристи побежала следом, снова согнувшись в три погибели. Шепот Кощея проникал в уши:
- Будешь кричать - привлечёшь подонков или упадёт что-нибудь на голову, - поняла?
Кристи в темноте кивнула.
- А что за "подонки"? - не выдержав, прошептала. У Кощея был великолепный слух.
- Думаешь, мы здесь одни? С каждым годом число обитателей подземелий возрастает. Но обычно они далеко не проникают - боятся. Так что места хватит всем.
Некоторое время они продвигались по туннелю молча, и Кристи даже стала размышлять о том, какая она глупая, что без вопросов согласилась следовать за этим бомжем неизвестно куда.
- Здесь осторожно: голые провода, а здесь арматура вылезла что-то взрывали, - временами комментировал дорогу Кощей. Внезапно он остановился, и Кристи уткнулась носом ему в спину.
- Сейчас будет склон. Летом тут всё затоплено, но сейчас ледяная горка. Проедемся? Так будет быстрее.
- Да, - машинально согласилась Кристи.
- Тогда садись, - с этими словами Кощей плюхнулся на пятую точку и дёрнул девушку за руку, заставляя присесть. Затем он оттолкнулся ногами, и они стремительно заскользили, понеслись куда-то в беспросветную темноту. Кажется, Кристи закричала, но она не слышала собственного голоса, так быстро они летели! Над ухом раздался зловещий смех Кощея, и девушка уже решила, что катится прямо в ад! Как вдруг всё прекратилось, и она врезалась в Кощея, который с лёту подхватил её на руки.
- Ну, как?
Было темно, и Кристи порадовалась, что не видит его ужасной маски. Кощей поставил девушку на ноги.
- Я этого не забуду до самой смерти, - буркнула она.

- Не понравилось?
- Да нет, здорово, но+ жутко!
- Ох, люди! Ты определись: да или нет, здорово или жутко?
- Жутко здорово! - она засмеялась. - А здесь теплее, чем наверху, почему?
- Зимой в подземелье всегда теплее, а вот летом наоборот холодно+ Мы прибыли, нам сюда.
Они выбрались из подземелья на какой-то сопке, посреди камней, недалеко от высотных домов.
Кощей ящерицей проскользнул между камнями и устремился к жилью. Казалось, его не интересовало, следует ли за ним девушка. Однако когда она пребольно ударилась коленкой о скрытый под снегом бетонный блок, Кощей мигом обернулся и поинтересовался, не больно ли ей?
Кристи скривила в улыбке губы: мол, не больно! Но это было не так, и стопроцентно на коленке к утру раздуется синяк!
У домов Кристи остолбенела. Она узнала дом Толя новых родителей!.. Но как так? Это же совершенно далёкий микрорайон! Как могли они по какому-то тоннелю сюда так быстро добраться?! Кристи перевела изумлённый взгляд на Кощея.
- Как ты узнал, где живёт Толян?
- Ты рассказала. Ты много поведала подробностей, о которых и не вспомнишь, а я всё сопоставил. Идём.
Кощей нахлобучил капюшон таким образом, что безобразная маска скрылась за нависшей тканью, и первым вошел в подъезд. Они поднялись на второй этаж.
- Звони!
Кристи точно во сне нажала кнопку звонка квартиры Толяна. Кощей встал сбоку от двери, чтобы при открывании его не было видно.
- Позаботься, чтобы дверь раскрылась шире, - трескучим голосом повелел он.
"Для чего он коверкает голос? - недовольно помыслила Кристи, - ведь уже познакомились, и незачем меня пугать!"
Дверь отворила мама Толяна. На её полном теле плотно сидело платье с люрексом, а на голове - глупая диадема из ёлочной мишуры. Она была навеселе.
- Кристиночка! Надо же, а мы тебя не ждали. А Толенька уже спит, пол третьего ведь уже! Весь день просидел, бедняжка, за компьютером. Столько заказов, столько заказов+ Завтра приходи!
Кристи совершенно растерялась, не зная, что отвечать, но вдруг услышала из-за двери зловещий шепот Кощея:
- Дверь шире, я сказал!
Машинально она потянула на себя дверь, и пьяненькие глаза мамы Толяна расширились в удивлении.
- Чего тебе, девочка?
- Позвольте вас обнять! - Кристи распахнула дверь ещё шире и прижала к груди толстушку.
"Что я делаю!" - мысленно ужаснулась, обоняя сладковатый синий "бурбоновский" аромат, которым душился едва ли ни весь город! Мимо них пронёсся ветер, мама Толяна вздрогнула и отстранилась от Кристи. Лицо её стало испугано-растерянным. Кристи её

обезоружила своей фамильярностью.
- Холодно-то как, - пробормотала она и захлопнула дверь пред носом у Кристи. Кощей отсутствовал.
"Сбежал, подлец, - незлобиво подумала Кристи. - А говорил "дверь раскрой!" Поставил меня в глупое положение! А Толян хорош, нечего сказать: я тут едва не утопилась, а он дрыхнет, как ни в чём ни бывало!"
Кристи стала спускаться вниз. Дверь квартиры Толяна снова отворилась. Кристина вскинулась, сердце перевернулось: неужто он? Проснулся? Ради неё!
Но радостное волнение сменилось изумлением: из квартиры Толяна вышел Кощей!
Прикрыл за собой дверь и сбежал вниз мимо Кристи.
- За мной! - бросил на ходу.
- Куда?
Но он не слушал, а, покинув подъезд, нырнул в следующий, Кристи - за ним. Там он медленно поднимался по лестнице, точно принюхивался к каждой двери. Кристи слабо пискнула: "что, мол, делаешь?", на что Кощей грозно шикнул, чтобы молчала.
Наконец он остановился возле дорогой металлической двери со сложной системой супер замков. Кристи видела по телевизору рекламу фирмы, торгующей этими дверями.
Кощей ладонью провёл по двери сверху вниз, и девушка услыхала, как один за другим расщёлкиваются замки. Но почему-то не удивилась, а затаила дыхание в предчувствии чего-то необычного! Она понимала, что это не взлом, а нечто высшее, надсознательное, чему она явилась свидетелем.
Кощей бесшумно отворил дверь и словно вплыл в комнату, без малейшего шороха. Кристи, стараясь тоже не шуметь, последовала за ним.
В гостиной тускло светила гирляндами живая ёлка, и хвойный запах заполнял все пространство. На столике перед ёлкой безобразно светлели остатки когда-то торжественного ужина. Из комнаты, примыкавшей к гостиной, доносились стоны и всхлипывания. Она остановилась, а Кощей без смущения проплыл в спальную. Затем высунулся и поманил Кристи. Та послушалась и со смешанным чувством любопытства и отвращения на цыпочках вошла в спальную следом за Кощеем.
Толяна она узнала сразу. Он был с женщиной, которая работала с ним в одной фирме. Как её имя? Кажется, Римма.
Кристи не сводила с парочки взгляда и, казалось, превратилась в статую. Обиды, негодования не было, только потрясение: это из-за него она собиралась сегодня утопиться?! Ну и дура!
Было темно, лишь изредка спальная освещалась разноцветными ракетами, взмывавшими за окном. Кощей неслышно подошел к Кристи и за руку повлёк к выходу, но она упёрлась. Тогда Кощей приблизил к её лицу свою безобразную маску. Кристи решительно сжала губы и упрямо посмотрела в его впадины глаз. Тогда рот Кощея скривился в безобразнейшей гримасе. Он отпустил руку Кристи и, неслышно приблизившись к любовникам, склонился над ними. Какое-то время он ожидал, пока Римма приоткроет в экстазе глаза, а затем резким движением сбросил капюшон.
Леденящий вопль заставил Кристи подпрыгнуть на месте. Римма лишилась чувств. А Толян, растерявшись, потянулся к выключателю.
Вспыхнул свет. Толян обернулся и замер, увидев Кристину.

- Кристи, ты?.. Не подумай. Мы так, по работе,
Бормоча, он натягивал на голое тело одеяло, не обращая внимания на бесчувственную подружку.
Кристи громко засмеялась. Почему-то она вспомнила фильмы ужасов. Вот так смеются злодеи над своими поверженными противниками! Затем демонстративно развернулась и, продолжая смеяться, покинула спальную. На выходе её дожидался Кощей. Он быстро схватил девушку за руку и потащил на улицу. Она не переставала смеяться.
- Нет, ты видел? Видел? Какая она безобразная! А он на неё меня. Ха-ха-ха!
Кощей угрюмо молчал. А Кристи не могла остановиться, и от раздирающего смеха повалилась в снег. Она уже не могла говорить, а только всхлипывала и повизгивала.
Неожиданно Кощей приподнял девушку за грудки и наотмашь два раза шлёпнул ладонью по щекам, отчего она сперва замолчала, а затем разрыдалась.
- За что он меня так? За что? Что я ему сделала?.. Я же любила его, любила+ ты понимаешь, любила!
Она занялась в истерике. Тогда Кощей молча поднял её, точно Кристи ничего не весила, и взвалил на плечо. Бессильно свешиваясь со спины Кощея, она продолжала жаловаться и всхлипывать, но он, не обращая на то внимания, понёс её обратно через камни.
Вокруг царило ликование: народ вовсю гулял свой любимый праздник. Горланили пьяные песни, катались на санках, разбивали носы, дрались и матерились. Веселье перерастало в агрессию, и благоразумные жёны уговаривали разбуянившихся мужей разойтись по домам, дабы избежать криминала.
Кристина не помнила, как очутилась в подземелье, впрочем, уютном и по-своему чистом. Нет, она, конечно, осознавала, что сюда притащил её Кощей, но совершенно не помнила каким образом. Она обессиленная лежала на каком-то тряпье, и от внутренней боли не могла даже пошевелиться. В груди ныл невидимый синяк, такой же, как на сбитой о бетон коленке, только один синяк был явный, а другой - нет.
Ей было всё безразлично. Кощей молча сидел в углу подземного грота с надвинутым на лицо капюшоном. Единственным источником света здесь был с отбитым клювом зеленоватый орёл, покрытый каким-то фосфоресцирующим слоем.
- За что? - простонала Кристи. - Скажи мне: за что?
- Людская подлость ни с чем несоразмерима, - глухо сказал Кощей.
- За что? - не слушая его, повторяла Кристина. - Это несправедливо!
- Человеческая жизнь вообще несправедлива.
- Жестоко!
- Это не самая большая жестокость, какая случается среди людей, - продолжал комментировать её жалобы Кощей.
- Неправда! - обессилено всхлипнула Кристи. - Хуже предательства любви ничего быть не может!
- Ты думаешь? - голос Кощея прозвучал с издёвкой. - А как тебе трупы людей, которые едва ли не ежедневно сбрасывают сюда, в подземелье? А трупы новорождённых детей, от которых избавляются мамаши-проститутки?
Кристи смолкла.
- Это правда? - неуверенно спросила она.
- А ты не смотришь криминальные новости?

- Не смотрю, - призналась девушка, - они меня расстраивают. Но то, что ты сказал, правда?
- Я тебе ничего ещё не сказал. Я здесь живу и знаю абсолютно всё о том, что происходит наверху.
Кристи заинтересовалась личностью Кощея и на время забыла о своем горе.
- А почему ты здесь живёшь?
- Мне так нравится.
- Но это же некрасиво, - лучшего слова она подобрать не смогла или побоялась обидеть хозяина подземелья.
Он засмеялся хрипло и страшно. Так что Крист и невольно похолодела.
- Кто ты? - робко спросила она. - Тебе не кажется, что пора снять маску: она меня пугает!
- А если я скажу, что это не маска?
- Нет, - но голос её прозвучал неуверенно. - Это не может быть твоим настоящим лицом!
Кощей опустил голову ниже.
- До рассвета осталось пара часов. Поспи. Я вернусь позже и выведу тебя.
Он поднялся, намереваясь выйти.
- Нет! - в ужасе закричала Кристи. - Не оставляй меня, пожалуйста! Я сойду с ума!
- Хорошо, - спокойно ответил Кощей и сел на место. - Я буду сидеть здесь. А ты устраивайся удобней.
Кристи послушно завернулась в лоскутья, не сводя с него взгляда.
- Расскажи мне о себе.
Но Кощей покачал головой.
- Пожалуйста.
- Нельзя. К тому же ты испугаешься.
- А может, это к лучшему? Страх легче перенести, чем боль!
- Да? - сыронизировал Кощей. - А Римма?
Кристи невольно засмеялась, но смех её больно отдавался в груди, как будто там и вправду зрел синяк.
- Но я же не так сильно испугалась+ твоего лица, как она!
- Толян испугался тебя не меньше, хотя ты красива, - заметил Кощей.
- Скажи, а как твоё настоящее имя?
Он помолчал, затем нехотя ответил:
- У меня много имён, настоящего нет.
- А по паспорту?
- И паспорта нет.
- А по свидетельству о рождении?
- Когда я родился, свидетельств не выдавали. Были только записи в церковных книгах.
Кристи недоверчиво улыбнулась. Ну, ладно, пускай строит из себя "вечного горца"! Она решила ему подыграть, как будто поверила.
- Хорошо, скажи тогда своё церковное имя.
- Оно умерло.
- Имя не может умереть, оно не живое.
Капюшон Кощея дрогнул от смешка.
- Оно умерло вместе со мной.

- Но ты живой!
Он покачал головой.
- Пожалуйста, не обманывай меня, - жалобно попросила Кристи. Ей сделалось страшно. Ведь действительно она ничегошеньки не знает о Кощее! Она вдруг вспомнила, как он раскрыл движением ладони замки на двери Р иммы, да и каким образом он очутился ВНУТРИ квартиры Толяна?
- Я нежить.
Кристи вдруг поняла, что Кощей сказал правду. Она молчала, переваривая услышанное и изо всех сил вспоминая, кто такие "нежити". В голове вертелись оборотни и вампиры. Ну почему она читала Толкиена, а не Лукьяненко?.. С гномами и эльфами было бы проще - она знала о них практически всё.
Кристи съёжилась, зарывшись в лоскутья. Теперь вдруг ей захотелось, чтобы он ушёл. От жути у неё заурчало в животе, да так громко, что Кощей услышал.
- Есть хочешь?
- Нет, - она не лукавила: чувства в ней заглушали голод. Когда Толя её бросил, она не ела целую неделю, и об этом даже не думала.
- Это хорошо.
- Почему?
- Сила духа направлена на преодоление страдания, а не на переваривание пищи. Хуже когда от горя люди непрерывно едят, нарушая в организме баланс.
- А ты чем питаешься?
- А ты не знаешь?
- Нет, - она помедлила, - я вообще не знаю о "нежитях". Это+ вампиры?
- Не только.
- А ты?
- Я - да.
Кристи покрылась "гусиной кожей" и даже физически почувствовала, как вздыбился на ней каждый волосок. Она закрыла глаза, но сон-предатель сбежал от страха.
- Боишься? - Кощей безошибочно угадывал её чувства.
Кристи вздохнула.
- Хочешь, я заставлю Толяна любить тебя?
Девушка притихла.
- Нет, не хочу, - ответила она, подумав. - А ты это правда можешь?
- Я не сказал, что Толян ПОЛЮБИТ тебя, но что я ЗАСТАВЛЮ его сделать это! Он будет до конца жизни даже бояться смотреть на других женщин.
- Тем более не хочу, - снова вздохнула Кристи.
- А чего ты хочешь?
- Не знаю. Наверное, отдохнуть. Я сильно устала и как будто стала старше.
Кощей хмыкнул.
- В твоём возрасте можно так говорить: "стала старше", а скоро все скажут: постарела.
- А ты? Тебе сколько лет?
- Люди столько не живут.
- И всё-таки?
- Не скажу. И так я напрасно разоткровенничался.

- Я буду молчать.
Кощей издал хриплый смешок.
- Тебе не поверят. Скажут: бомж тебя разыграл! В новогоднюю ночь. Или что обкурилась.
- Я не наркоманка! - возмутилась Кристи. - А ты?
Кошей долго хрипло-отрывисто смеялся.
- Это самый глупый вопрос, который мне задавали.
К Кристи подступила обида.
- Хотя в определённой степени - да, я подвержен приступам и даже ломкам. Просто они со мной давненько не происходили
- Почему?
- Слишком много еды.
- К-к-крови? - она заикалась.
Кощей кивнул.
- С тех пор, как власть в городе захватили криминальные группировки, голода я не испытываю. Но и обжорство мне не присуще: во всём хороша мера.
Он поглядел на озадаченную Кристи.
- Не бойся, ты меня не интересуешь+ как возможная жертва.
- А зачем ты мне помог?
- У меня был приступ одиночества, - он немного помолчал. - Я двигался, совсем не скрываясь в хмельной толпе, и все кричали мне: здорово! ну ты и урод! Дай примерить масочку и так далее. А я был абсолютно одинок. И тут заметил тебя, отрешённую от всего. Я ведь чувствую не только кровь, но и такие вот сильные чувства. Я последовал за тобой. Ну, а дальше ты знаешь.
- Но почему ты решил мне помочь?
- Почему? - Кощей призадумался. - Наверное, потому что это вызвало во мне воспоминание, самое сильное, благодаря которому я и стал нежитью.
Кристи затаила дыхание.
- Это случилось, когда дон Карлос убил мою жену и дочь.
Кристи хотела спросить: зачем? Но сразу прикусила язык, опасаясь, что Кощей вообще замолчит после её вопроса.
- Я был его вассалом, но в ту ночь мне удалось сбежать. У меня был выбор: умереть или примкнуть к клану, враждебному дону Карлосу, и, возможно, когда-нибудь отомстить+ Я выбрал второе, и оказался в таком же положении, как ты сейчас. Если б вернуть то время!
Он замолчал. Кристи понимала трагичность момента, но от любопытства у неё даже чесался кончик носа!
- Зачем? - еле слышно пискнула она.
- Тогда я не представлял, через что мне придётся пройти. Во время становления я едва не умер, и думал, что страшное позади, но это всё просто ничтожно в сравнении с вечным одиночеством. То чувство, что было у тебя в толпе умножь его в тысячу раз и в тысячу раз усиль+ но и тогда ты только лишь приблизишься к состоянию, в котором я вынужден существовать.
- Но ты ведь можешь делать всё, что захочешь! Я видела, как ты справился с замками. А как ты двигаешься? Для тебя нет ничего невозможного!

- А зачем мне всё это? Зачем мне ваши человеческие забавы?.. Пойми, для меня все эти знания, престиж и богатство всё равно, что призы в игре, правила которой я знаю наизусть. Вы, люди, - фигурки, а я хороший игрок. Играть людьми с другими игроками мне опротивело. Я с радостью оставил бы это казино, но не могу.
- Почему? - снова пискнула Кристи.
- Потому что из него один только путь. А я туда не хочу!
Кристи интуитивно поняла, что не стоит пока спрашивать, куда именно не хочет Кощей. И так он ей достаточно наговорил, чтобы у неё раскалывалась от впечатлений голова.
- А тебе не было меня жалко? - спросила вдруг Кристи. - Может быть лучше, если б я не узнала правду о Толяне?
- Хочешь вернуться в прежнее своё неведение и всё забыть? - быстро спросил её Кощей. - Я помогу!
- Нет! - так же быстро ответила Кристи, и Кощей засмеялся.
- Вот видишь, в чём вкус знания: и знать больно, и без него никуда!
Кристи смутилась.
- Наверное, ты прав. А ты действительно смог бы вернуть меня в прежнее состояние?
- Нет. Я пошутил. Если б я сам мог вернуться в "прежнее" своё состояние!
Он сделался мрачен.
- А который час? - отвлекла его Кристи.
- Уже рассвело, я это чувствую. Следуй за мной - я выведу тебя в твой микрорайон...
Под землёй расстояние было коротко, и Кристи, уже ничему не удивляясь, вылезла из трубы, выходящей в овраг, недалеко от своего дома.
После всего пережитого Кристи, едва ополоснувшись, завалилась в кровать и точно провалилась в чёрное подземелье - заснула.
Её разбудила перепуганная мать. Милиция! Ничего не объясняя, заспанной девушке велели одеваться и спускаться вниз к машине. Мать причитала вслед дочери, и задавала милиционерам вопросы про какие-то наркотики. Те уклончиво отвечали: в отделении, дескать, разберутся. В машине Кристи окончательно пришла в себя и потребовала объяснений. Её успокоили, сказав, что она только ответит на несколько вопросов и сразу отправится домой.
- Кого-нибудь убили? - ляпнула, сама не зная зачем, Кристи. Сопроводители переглянулись.
- Какая догадливая!
- Кого? - Кристи похолодела, представив на миг труп Кощея: ведь это с ним она провела минувшую ночь! Впрочем, безобразней, чем есть, Кощей не мог быть даже умерев.
В отделении девушке задавали кучу вопросов, но ни одного о Кощее. Подробно расспрашивали о вчерашнем дне, вечере и ночи. Спросили об отношениях с Толяном, знала ли она о его связи с Риммой, зачем вчера Кристи заходила к матери Толяна.
Кристи всё время ждала вопросов о Кощее, но их не последовало, и совершенно запутавшись, девушка решила молчать обо всём, что с ним связано: не хватало, чтобы из-за неё пострадал невинный человек или не человек? Она окончательно запуталась!
Расспросив, её не отпустили, как она ожидала, а заперли почему-то в камеру, в которой "отходили" после новогоднего разгулья сожительницы и жёны "кухонных боксёров" и разбитные девицы. Кристи забилась в угол. Ночь она провела в холодной камере, а

наутро её привели в кабинет к хотя и опухшему после праздников, но чисто выбритому и благоухающему одеколоном следователю.
- Как у тебя оказались ключи от квартиры гражданки Потаповой? - этот вопрос застал Кристи врасплох, и она молча потупилась, при этом лихорадочно соображая, что отвечать? Понимая, что сказать ей нечего, дабы не выдать Кощея, она закусила губы.
- В молчанку играем? - следователь Семёнов (он автоматом представился, едва она вошла в кабинет) добродушно засмеялся, но глаза сверкнули льдинками. - Хорошо. Ты обвиняешься в умышленном убийстве Риммы Сергеевны! Откуда тебе стало известно, что новогоднюю ночь она собиралась провести с гражданином Федориным?
"Толян, - похолодела Кристи. - Это он меня подставил!"
- Я её не убивала, - твёрдо заявила она.
- Ты умышленно напугала гражданку Потапову так, что у неё приключился инфаркт, но перед смертью она успела сообщить гражданину Федорину, что на тебе была маска какого-то чудовища. Где эта маска?.. Если ты будешь помогать следствию, то это значительно смягчит меру наказания.
Кристи молчала, мысленно раскладывая всё "по полочкам". Выходит, что после их ухода Римма умерла. Толян испугался, оставшись наедине с трупом любовницы, и решил всё свалить на бывшую свою девушку. Благородно, нечего сказать!.. Но ей-то что делать? Если б даже она и решилась выдать Кощея, то ей всё равно бы не поверили: бомж, открывающий двери движением ладони и перемещающийся со скоростью ветра? Нонсенс!.. К тому же друзей не выдают. Это казалось ей самым важным!
Дальнейшие события развивались точно во сне. Кристи предлагали сознаться в "неумышленном убийстве", в подделке ключей, и требовали предъявить следствию маску, которая вызвала инфаркт у гражданки Потаповой.
Кристи молчала, чем вызывала дикую ярость следователя Семёнова. Сначала он решил, что девчонку запугать будет довольно просто, и она быстренько во всем сознается, но эта восемнадцатилетняя дурочка оказалась на редкость упёртой. Сперва она твердила: "я невиновна", а затем и вовсе замолчала. У Семёнова было одно весьма эффективное "собственное" средство, которое развязывало языки практически всем подозреваемым! Он считал себя в некотором роде "свободным художником" и любил повторять, что у него "заговорила бы даже египетская мумия!" Избивать молоденьких девушек крайне неразумно из-за риска слегка "перебрать", отчего они могли запросто окочуриться или приобрести увечья, поэтому Семёнов решился на своё излюбленное "проверенное" средство+
Ничего не объясняя, утомлённую после очередного допроса Кристи грубо разбудили, посреди ночи, вывели из камеры и затолкали в фургон с решётками. Она не смела расспрашивать, куда её везут, но предположила, что в городскую тюрьму. Но почему ночью? Как будто она опасный преступник, и её могут "отбить" у милиции. Да кому она, собственно, нужна? Были б у Кристи связи и деньги, её бы давно уже выкупили. Но фургон выехал за город, причём без "мигалок" и сирены, и на четырнадцатом "кладбищенском" километре свернул с трассы на грунтовую дорогу. Кристи похолодела. Стояла непроницаемая ночь, и в тишине, прерываемой лишь редкими голосами милицейской рации, особенно жутко выглядели выхватываемые фарами памятники на могилах. Кресты и звёзды, звёзды и кресты+ Нервы Кристи не выдержали.

- Что происходит?
Ей не ответили. Четверо сопровождавших девушку милиционеров точно набрали в рот воды. Наконец фургон остановился, и Кристи с закованными за спиной руками выволокли наружу. Было холодно. В свете фар из раскопанной старой могилы, чернеющей посреди белой зимы, вылез неопрятный бомж.
- Готово, - доложил он Семёнову. - Еле успел!
Тот кивнул и сунул бомжу смятую бумажку. Бомж с любопытством покосился на Кристи.
- Ну, что, так и будешь молчать? - Семёнов снял вязаные перчатки и неторопливо достал из кармана тулупа пачку сигарет. Лёгкий "винстон".
"Бережёт здоровье", - невпопад подумала Кристи. Ей сделалось жутко, особенно от того, что она не знала, что произойдёт с ней дальше. От холода и волнения девушку бил озноб. Семёнов сделал знак, и её подвели к краю могилы.
- Или ты рассказываешь всё, как было, или ляжешь в могилу там, кстати, гроб.
Кристи посмотрела в яму и действительно увидела плоскую крышку старого гроба. У неё замерло сердце.
- Ну, что?
Даже если бы Кристи захотела, она ничего не смогла бы сказать: нечеловеческий ужас сковал не только все мысли, но и чувства. Тогда Семёнов велел толкать девушку в могилу. Когда ноги Кристи коснулись гроба, она непроизвольно закричала. Её тотчас вытащили.
- Признаешься? - но она молчала.
- Засовывайте!
Кристи ударили под колени, и она "съехала" по скользкой земле в могилу, улегшись прямо на крышку гроба.
- Совпадает размерчик! - съехидничали наверху.
- Последнее предупреждение: будешь говорить? - послышался голос Семёнова.
Кристи хотела крикнуть, что согласна на всё, только бы её вытащили, но голоса не было. Она в отчаянии попыталась раскрыть рот, но не смогла. Изо всех сил она постаралась что-нибудь хотя бы промычать, но не тут-то было: голос совсем исчез!
Сверху на неё посыпались ледяные комья земли смешанные со снегом, залепляя лицо: глаза, нос и рот. Девушку охватил панический ужас, от которого она почувствовала, как медленно уходит рассудок. Над ней наклонилась Смерть, маска которой была жутче, чем лицо Кощея+ Кристи потеряла сознание.
Кристи отправили в психиатрическую лечебницу - обследоваться на предмет вменяемости. После того как её с трудом привели в чувство после поездки на кладбище, она перестала реагировать на внешние р

Светлана Капинос
March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/3593
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com